DOI: 10.17117/na.2016.12.03.273

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.273.pdf>

Поступила (Received): 31.12.2016

Ладушкин С.И. Логико-психологические аспекты парадоксального конфликта

**Ladushkin S.I.
Logical and psychological aspects of a paradoxical conflict**

Намечены перспективы сближения логических и психологических направлений в исследовании парадоксальной конфликтной коммуникации. Обоснована возможность использования формальных инструментов современной модальной логики в анализе конфликтных ситуаций в рамках модели коммуникативного взаимодействия драматического треугольника Крапмана

Ключевые слова: парадоксальный конфликт, модальная логика, драматический треугольник Крапмана

The prospects of convergence of logical and psychological trends in the study of a paradoxical conflict communication are investigated. The possibility of using the formal tools of modern modal logic to analyze conflict situations in the framework of the model of communicative interaction dramatic triangle of Krapman is justified

Key words: paradoxical conflict, modal logic, dramatic triangle of Krapman

Ладушкин Сергей Иванович

Кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Ladushkin Sergey Ivanovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg university
St Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9

В практике разрешения коммуникативных конфликтов нередко возникают парадоксальные ситуации, выйти из которых рациональным образом сами участники конфликта оказываются не в состоянии. Суть этих парадоксальных ситуаций можно выразить так: из них невозможно уйти, но в них невозможно и оставаться. Такие коммуникативные ситуации называют парадоксальными конфликтами. Любая попытка выйти из парадоксального конфликта лишь глубже погружает в конфликт его участников, а любая попытка удержаться внутри конфликта лишь побуждает стороны активнее искать пути выхода из него. Поскольку парадоксальный конфликт оказывается, как правило, деструктивным для всех вовлечённых в него сторон и не способствует достижению их собственных целей, он воспринимается ими как требующий безотлагательного разрешения. Однако использование логических аргументов для разрешения парадоксальной конфликтной ситуации ведёт лишь к усилению конфликта. Не помогают и психологические приёмы разрешения конфликта – конфликт также лишь усиливается. Опираясь на внутренние ресурсы, участники

коммуникации лишь сильнее затягивают гордиев узел конфликта, постепенно укрепляясь в убеждении, что разрешить конфликт невозможно в принципе и остаётся единственный выход из ситуации – разрубить узел накопившихся противоречий радикальным разрывом коммуникации.

Обычная стратегия разрешения подобных ситуаций предполагает использование фигур посредничества, позволяющее минимизировать вероятность перехода конфликта в деструктивную фазу открытого противостояния, взаимных обвинений, нападок и разрыва коммуникации. За счёт временного разведения конфликтующих сторон и селективной проработки и частичной рационализации источников конфликта, удаётся выйти на временные компромиссы и сгладить накопившиеся противоречия. Попытки опереться на помощь извне, прибегнуть к услугам посредников, консультантов, третейских судей и супервизоров приводят обычно к нерелевантным для разрешения конфликта побочным эффектам, регрессивно уводящим участников дискуссий в сторону от обсуждения сути дела, но не ведущим к выходу из ситуации.

Наглядной иллюстрацией неадекватности традиционных средств разрешения парадоксальных конфликтов является обычная в консультировании и коучинге практика рекомендаций участникам парадоксального конфликта по его предполагаемому разрешению. На стандартный вопрос о том, что конкретно следует предпринять коммуникантам, вовлечённым в прагматический парадокс, чтобы выйти из него или хотя бы минимизировать его деструктивные для коммуникации последствия обычно следует совет практического психолога не попадать в будущем в подобные коммуникативные ловушки, исключив саму возможность их возникновения. При всей своей принципиальной правильности подобные рекомендации являются абсолютно неконструктивными, поскольку отвечают на совершенно другой вопрос, – об источниках возникновения парадоксального конфликта, – а вовсе не на вопрос о рациональной стратегии действий в условиях уже возникшего конфликта. По сути подобные "рекомендации" указывают лишь на дееспособность самих консультантов и на отсутствие у них самих хоть какой-то внятной стратегии выхода из парадоксального конфликта.

И всё же главным недостатком такой посреднической стратегии является предположение о том, что устранение конфликта в явной форме и есть основная цель посреднического участия в коммуникации. Вместе с тем представляется, что психологическое сглаживание противоречий не касается реальных причин парадоксального конфликта. В основе парадоксального конфликта по нашему предположению всегда лежит самовоспроизводящаяся неконсистентная модальная конфигурация ролевых позиций конфликтующих сторон. Формализация парадоксального конфликта средствами современных неклассических логик (параконсистентной, релевантной, ресурсной) могла бы не только пролить свет на причины возникновения парадоксальных конфликтов, но и определить рациональные стратегии выхода из них.

Долгое время психотерапевты применяли методы парадоксальной психотерапии без всяких попыток их логической генерализации. Однако на рубеже

веков стало ясно, что парадоксальный конфликт представляет собой нечто более общее, нежели частный случай девиантного человеческого поведения, имеющего отношение к компетенции практических психологов и психотерапевтов. Оказалось, что в парадоксальную коммуникацию могут быть вовлечены не только пациенты психотерапевтов, имеющие явные отклонения от психической нормы, но и вполне здоровые люди, коммуницирующие друг с другом по определённым сценариям безвыигрышным сценариям, ведущим к патовым ситуациям (no-win situation). Появился характерный тренд – изучение групп, вовлечённых в шизоидную (парадоксальную) коммуникацию. Накопленный в этом направлении материал исследований позволил к настоящему времени выйти такой уровень генерализации, при котором участниками парадоксальной коммуникации могут быть не только лица, страдающие определёнными психическими расстройствами, но и группы вполне здоровых людей, и даже коллективы, структуры, организации, сообщества. Возникло предположение о том, что главным источником возникновения парадоксальной коммуникации является вовсе не девиантное поведение отдельных субъектов, а сама конфликтно-генная коммуникативная среда, изучением свойств которой должны заниматься уже отнюдь не только психологи и психотерапевты. Если прагматический парадокс порождается самой структурой коммуникационной системы, то здесь возникает поле для работы логиков, философов и других гуманитарных специалистов. Парадоксальная коммуникация становится междисциплинарной областью исследований в собственном смысле этого слова

Начальный уровень формализации парадоксального конфликта – это описание самих условий его возникновения. Г. Бейтсон [1] выделяет пять характерных условий возникновения парадоксальной коммуникации. Во-первых, необходимо наличие сильной коммуникативной связи между коммуникантами, не позволяющей им выйти из взаимодействия при возникновении конфликта. Эта ситуация характерна для разного рода зависимостей (семейная, любовная, профессиональная, педагогическая, пенитенциарная и пр.). Во-вторых, коммуникация должна касаться какой-то регулярной, повторяющейся темы. В-третьих, необходимо наличие первоначального вербального негативного приказа, выступающего в одной из двух форм: а) «не делай это, иначе возникнут негативные последствия», б) «если не сделаешь это, возникнут негативные последствия». В-четвёртых, должен появиться второй негативный приказ, противоречащий первому и подкреплённый угрозой негативных последствий. Чаще всего этот второй негативный приказ выступает в невербальной форме, или в вербальной форме, отличной от формы первого приказа. В-пятых, должна иметь место ситуация невозможности уклонения от исполнения двух предыдущих приказов.

Поскольку основу парадоксального конфликта по нашему предположению образует противоречивая модальная конфигурация позиций конфликтующих сторон, логический анализ структуры парадоксальной коммуникации должен производиться с использованием формального аппарата модальной логики. В качестве базовой модели парадоксального конфликта может выступать драматический треугольник Карпмана [2], представляющий собой троичную

конфигурацию, при которой участники коммуникации обмениваются ролями, занимая определённые позиции внутри своих ролей и обмениваясь ими. Наибольший интерес к драматическому треугольнику Крапмана вызван именно тем обстоятельством, что он выявляет модальную логику функционирования прагматического парадокса.

Список используемых источников:

1. Bateson G. *Steps to an Ecology of Mind*. New York, 1972.
2. Karpman S. *Fairy Tales and Script Drama Analysis* // *Transactional Analysis Bulletin*, vol. 7, no. 26, pp. 39-43.

© 2016, Ладушкин С.И.

Логико-психологические аспекты парадоксального конфликта

© 2016, Ladushkin S.I.

Logical and psychological aspects of a paradoxical conflict